научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 7.01

ОБРАЗ ГЁТЕ КАК УЧЕНОГО И МЫСЛИТЕЛЯ: ДИАЛОГ АНТЧИНОСТИ И ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ*

МАТВЕЕВ ИВАН ЮРЬЕВИЧ

хранитель музейных предметов,
Санкт-Петербургский Горный университет императрицы Екатерины II,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
matveev_iyu@pers.spmi.ru

Ключевые слова:
Гёте
минералогия
Античность
Просвещение
мифология
наука
геология

Аннотация:
В статье исследуется образ Гёте как мыслителя и ученого в эпоху Просвещения и значение для его естествознания Античности, в частности Аристотеля. Проведено исследование, раскрывающее на конкретном примере концепцию Гёте в области естественнонаучной мысли, а также представлен пластичный образ философа-исследователя в эпоху европейского классицизма Нового времени. Цель статьи – представить образ И. В. фон Гёте не только как поэта, философа и драматурга, но и как исследователя в минералогии и геологии, обладавшим авторитетом среди научного европейского мира. Пластичный образ Гёте как античного мыслителя малоизучен, но имеет все основания для раскрытия в качестве объекта исследования для понимания видения европейского классицизма и скульптуры в начале XIX века. В рамках научно-исследовательской работы установлено, что Гёте обладал большим авторитетом как исследователь естественнонаучной структуры европейской мысли, а его личность стала популярна у скульпторов, вдохновив на создание бюстов в образе античного мыслителя или же героя древних античных мифов.

© 2024 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 августа 2024 года Опубликована: 29 сентября 2024 года

Эпоха Просвещения заслуженно прославилась своим искусством и научными достижениями. Но если европейское искусство на протяжении XVIII века определялось обращением к Античности, мода на которую была в немалой степени вызвана открывшимися в ходе раскопок великими памятниками в Риме и его окрестностях (Тиволи, Остия и др.), Помпеях, Геркуланаме и Стобеях, то в науке это было время утверждения и апофеоза ньютоновского, математико-механистического понимания природы, столь далекого от античного видения мира. Получается, что искусство и наука эпохи Просвещения развивались параллельно, не пересекаясь, исходя из диаметрально разных, почти несовместимых оснований.

Однако мы можем найти фигуру, которая, хотя и может быть признана в этом отношении исключением, продуктивно и органично сочетала бы в себе искусство и науку. Это *Иоганн Вольфганг фон Гёте*. Сейчас все в основном знают его как великого поэта, который часто в своем поэтическом творчестве (особенно в первой половине жизни) обращался к Античности как к источнику художественного вдохновения и глубоко воспринял и освоил античное наследие в результате своего

итальянского путешествия 1786–1788 годов. Но, что известно гораздо меньше, Гёте был и великим ученым-естествоиспытателем, который, по сути единственный в свое время, смог предложить альтернативную ньютоновскому пониманию природы научную модель понимания цвета [3]. Исследователи знают и изучают эту критику Гёте Ньютона [12: 299–340]. Для нас важно, что философско-научное естествознание, к которому Гёте активно и плодотворно обратился во второй части своей жизни, базировалось прежде всего на продолжении и переосмыслении опыта Аристотеля, который, напомним, понимал природу как органическое, творческое, саморганизующееся, пронизанное божественным и его манифестирующее начало. Кстати, в учении о цвете Гёте также опирался на Аристотеля [11: 26–28].

Получается, что Гёте смог продолжить и развить античное понимание мира, прежде всего выраженное в трудах Аристотеля, на современном для конца XVIII – начала XIX века уровне, когда все были «опьянены» Ньютоном. И это касается не только сферы оптики, но и сферы геологии, минералогии, зоологии, в целом естествознания. То, что такой подход во многом оказался провидческим, опережавшим свое время, показали в XX веке О. Шпенглер, чей «Закат Европы» осознанно покоится на методологии Аристотеля и Гёте, и синергетика, которой аристотелевская самоорганизация явно ближе ньютоновского внешнего упорядочивания пассивной природы.

Неудивительно, что Гёте очень похож на Аристотеля энциклопедичностью своих знаний и интересов, за что его иногда называют «последним титаном Возрождения». Более того, если мы взглянем на образ Гёте, созданный современными ему художниками и скульптурами, нельзя не почувствовать, что в нем присутствует эстетика и иконография античных философов (иконографии античных философов в эпоху Просвещения посвящен наш проект и сайт «Образы античных мыслителей в России в контексте европейского Просвещения»). Эстетическое, образовательное, философско-научное значение влияние и значение Гёте сейчас представляется крайне актуальным. В дальнейшем мы постараемся кратко коснуться некоторых страниц из истории Гёте как ученого и мыслителя, обратившись и к его визуально-пластическому образу в некоторых произведениях искусства.

Наше исследование базируется на раскрытии концепции ученого-философа и ученого-исследователя в период конечного этапа становления индустриального общества (начало XIX века). Формирование индустриального общества с распространением крупного машинного производства, урбанизацией, утверждением рыночной экономики и возникновением социальных групп поставило новые задачи в вопросах философии и развития естественнонаучных знаний.

Научная мысль начала XIX века испытывала большое влияние немецкой классической философии (идеализма), что находило свое отражение в развитии научного знания в Германии и в Европе в целом. Близким по своему научному духу к немецкой классической философии был Иоганн Вольфганг фон Гёте, при этом он не принял «Критику чистого разума» Канта как следующую ньютоновскому видению природы, но высоко оценил «Критику способности суждения» за эстетическое понимание природы, также ему был близок Шеллинг. Повторим, Гёте вошел в мировую историю и культуру не только как великий немецкий поэт, драматург и романист, но и как выдающийся ученый-теоретик, осмысляющий предельные основания образа мироздания, и представивший, в частности, концепцию видения развития геологического строения Земли [2].

В условиях современного развития гуманитарных знаний, следует обратить внимание на пластичный образ Гёте, эстетика которого представляет его как античного мыслителя. На основе отдельно взятого ученого хорошо прослеживается тот факт, что европейская культура, ошеломленная раскопками в Греции и Италии, создала эстетику, нашедшую новую основу на базе античных образов, в том числе образов древнегреческих философов, поэтов и героев мифов [6: 345].

В современную эпоху многозадачности и переобучения разносторонние работы Гёте актуальны и могут послужить примером для изучения современного этапа развития отечественной науки и философии знаний, обогащая кругозор мышления.

Гёте, человека широких взглядов, помимо поэзии привлекали естественнонаучные вопросы в рамках геологии и минералогии. Свою естественнонаучную деятельность Гёте считал более важной, чем художественное творчество. По словам И. И. Канаева, «Гёте – естествоиспытатель неотделим от Гёте мыслителя поэта» [8: 4]. Знакомство с научным наследием Гёте является одним из ключевых моментов к пониманию его художественных произведений.

Интерес к геологии возник у Гёте в тот период, когда он обучался в Страсбурге с 1770 по 1771 год. Именно тогда он сделал первые описания окаменелостей.

Одним из важнейших периодов в жизни Гёте считается «веймарский», связанный с

государственной службой в герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенах. На государственную службу Гёте пригласил герцог Карл Август, друживший с мыслителем. Гёте прибыл в Веймар в 1775 году и был назначен советником герцога по военным и финансовым вопросам [5: 146].

В 1777 году в Веймаре была создана комиссия по горнодобывающей промышленности, председателем которой был назначен Гёте. В его обязанности входило наблюдение и координация добычи серебра и меди в герцогстве. В этот же период у Гёте возрос интерес к геологии, и он стал активно заниматься созданием тематических коллекций горных пород и минералов. К моменту его смерти коллекция насчитывала около 18 тысяч находок [1: 133].

Центральным объектом его исследования были граниты. Гёте был убежденным сторонником теории нептунизма и считал, что все минералы являются продуктом кристаллизации первобытного океана, что в свою очередь было бы свидетельством шестидневного сотворения мира. В граните Гёте видел символику Святой Троицы, представленную в виде минералов, образующих полевой шпат, кварц и слюду.

Многие знания по минералогии Гёте получил сам, изучая соответствующую литературу, проводя наблюдения на местности и общаясь с известными учеными своего времени, такими как Александр фон Гумбольд, геолог Гораций Бенедикт де Соссюр и каменотес Йозеф Мюллер.

В рамках своей научной деятельности Гёте провел много времени в Гарце, Богемии и на юге Италии, в Швейцарии и Альпах. Благодаря этим путешествиям Гёте оставил множество заметок и рисунков, описывающих горные породы, их местонахождение, и размышлений о том, как образовалась Земля. Всего Гёте принадлежит шесть работ, связанных с геологией и минералогией.

Гёте имел тесную связь с российскими учеными. В 1818 году он был избран почетным членом Минералогического общества. В 1826 году Гёте стал иностранным почетным членом Санкт-Петербургской академии наук [10: 160].

Благодаря своим связям, обменам и подаркам, Гёте непрерывно увеличивал свою собственную коллекцию. В частности она пополнилась превосходными русскими минералами с Урала и Сибири [1: 134]. В. И. Вернадский писал: «Коллекционирование было для Гёте не просто препровождением времени любителя, знатока, – оно было одним из способов его научной работы. Гёте, в результате этой работы, становился знатоком той области знания, предметы которой он собирал. Он держал в своей памяти этим путем огромное количество точно установленных, постоянно обдумываемых фактов. Он распространял этот способ научной работы на изучение нумизматики, рисунков, гравюр, камней, скульптуры, медалей. Он работал так упорно и систематически всю жизнь – работал как ученый» [там же].

В 1819 году Гёте передал в дар Минералогическому обществу коллекцию образцов горных пород и минералов, обнаруженных преимущественно в окрестностях Йены. В протоколах заседания Минералогического общества от 7 сентября 1819 года значится: «получили от Гёте 105 штуфов». 21 сентября Общество получило еще 153 штуфа [4: 100].

К сожалению, сегодня однозначно ответить на вопрос, где находится переданные Гёте штуфы, не представляется возможным. В связи с частыми переездами Минералогического общества часть коллекции была утеряна. Д. П. Григорьев в своей работе констатирует: «Записи о передачи и введении в экспозицию или хранения образцов с упоминанием имени Гёте или хотя бы Мюллера не сохранилось ни среди бумаг Минералогического музея в фонде Ленинградского отделения Академии наук, ни в самом музее в Москве, равно и среди архивных материалов Горного музея. След исторического дара совершенно потерялся» [4: 103].

Важным критерием высокого научного авторитета Гёте может служить тот факт, что в честь мыслителя был назван минерал – гетит [9: 123]. Он был открыт в 1806 году в шахте в Хердорфе, Германия. Иоганн Георг Ленц впервые использовал обозначение «гетит» в том же 1806 году. Название было дано при посредничестве Людвига Вильгельма Крамера по предложению пастора Генриха Адольфа Ахенбаха и горного мастера Иоганна Даниеля Энгельса.

Гетит – минерал, представляющий собой оксид железа с гидроксилом [там же]. Устаревший синоним – «железная руда игольчатая». Гетит встречается в виде продукта выветривания, образуется в зоне гипергенеза при нормальных температурах и давлении из других железосодержащих минералов. Гетит широко распространен. Месторождения встречаются в Европе (Чехия, Франция, Великобритания, Германия), в России (Средний и Южный Урал) и в Австралии. Гетит является важным компонентом руд в зонах окисления месторождений железа [там же].

Обратимся теперь к пластическому образу Гёте. При изучении пластического образа Гёте следует отметить, что образ мыслителя достаточно часто использовался в скульптуре и литье эпохи Нового времени. Здесь следует привести два ярко-выраженного примера образа Гёте в скульптурном

изображении.

Среди общеизвестных образов Гёте особое внимание заслуживает бюст работы известного немецкого скульптора Александра Триппеля. Скульптурная мастерская Триппеля находилась в Риме и пользовалась большой известностью. В 1786 году Триппель в Риме лично познакомился с Гёте. Принц Кристиан фон Вальдек, живший в Риме, заказал бюст. Благодаря мраморному бюсту Гёте, который был создан в 1789 году, скульптор вошел в историю искусств [16: 150]. Скульптор изобразил 38-летнего Гёте в классическом стиле. По воспоминаниям современников, Триппель во время работы говорил: «Волосы длинные и свисают свободно, придавая спереди форму головы Аполлона». Принц Кристиан передал этот бюст своему брату принцу Фридриху, правителю Вальдека. Он же установил бюст на лестнице своего дворца в Бад-Арользен. Копия, изготовленная в 1790 году, находится в библиотеке герцогини Анны Амалии в Веймаре. Сам Гёте остался доволен работой Триппеля. Это произведение имеет многочисленные реплики, находящиеся сегодня в разных музейных собраниях и коллекциях.

Хорошим примером продуктивного союза естественнонаучного и художественно-гуманитарного знания в образовательном процессе является Горный музей Санкт-Петербургского горного университета [7: 683]. В коллекции Горного музея имеется чугунный бюст Гёте работы скульптора Х-Д. Рауха. Бюст был изготовлен в 1829 году на Александровском пушечно-литейном заводе в Петрозаводске [15]. В том же году бюст был подарен горным начальником Александровского пушечного завода А. А. Фуллоном Горному музею. Образ Гёте легко узнаваем. Великий поэт и ученый представлен в виде пожилого мужчины с волнистыми волосами. Голова повернута к правому плечу. Бюст наглухо соединен с круглой профилированной ножкой. Чугунный бюст является редким предметом среди экспонатов Горного музея.

Исходя из вышепредставленных данных, можно увидеть, что Гёте, несмотря на альтернативное Ньютону понимание природы и иное философское обоснование основ естествознания, обладал авторитетом в научном мире европейской науки. Он был избран почетным членом в различных, в том числе ведущих, научных сообществах России. В честь него был назван минерал. Гёте широко раскрыл себя как мыслитель и ученый, создав возможность интерпретации своей личности в качестве разностороннего человека эпохи Нового времени. В этом смысле Гёте показывает ту продуктивную возможность уникальной целостности и взаимопроникновения философии, искусства и науки, которой отличались великие античные мыслители и которой, к сожалению, почти уже не встретишь в наше время.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00687, «Образы античных мыслителей в России в контексте европейского Просвещения: рецепция образов, их представление и воспитательное значение в Горном музее и других российских музея», https://rscf.ru/project/23-28-00687/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В. Пережитое и передуманное. Москва: Варгиус, 2007. 320 с.

2. Гёте. И.В. Научные сочинения. Т.2. Общие вопросы естествознания. Минералогия и геология. Метеорология. Материалы к учению о звуке.. М., 2018. 584 с.

3. Гёте. И.В. Научные сочинения. Т.3. Кн. 1. К учению о цвете. М., 2023. 696 с.

4. Григорьев Д.П., Что дарил Иоганн Вольфганг Гёте Минералогическому обществу в Санкт-Петербурге? // Записки Всесоюзного минералогического общества. 1990. №4. Ч. 119. С. 100 – 104.

5. Гринько Н.К., Грунь В.Д., Лунаев В.Г. История создания первого общества горного дела // Горная промышленность. 2013. №3 (109). С. 146 – 148.

6. Дорофеев Д.Ю. Образ античного философа в литературе и визуально-пластическом искусстве: от античности до эпохи просвещения // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе. 2023 С. 341 – 346.

7. Дорофеев Д.Ю., Боровкова Н.В., Васильева М.А. Горный музей как пространство науки и образования Горного университета // Записки горного института. 2023. №1 (263). С. 674 – 686.

8. Канаев И.И. Гёте как естествоиспытатель. Ленинград: Наука, 1970. 467 с.

9. Кривовичев В.Г. Минеральные виды. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2021. 600 с.

10. Марин Ю.Б. (сост.), Кривовичев С.В. (отв. Ред.). Почетные члены Российского минералогического общества. СПб.: СПбГУ, 2017. 212 с.

11. Месяц С.В. Гёте и Аристотель: можно ли видеть темноту // Аристотелевские чтения. Античное

наследие и современная гуманитарная наука. Р-н/Д, 2011. С.26-28.

12. Месяц С.В. Гёте и Ньютон: спор о цвете // Интеллектуальные традиции прошлого и настоящего. М.: Аквилон, 2012. С.299-340.

13. Свасьян К.А. Гёте. Москва: Мысль, 1989. 191 с.

14. 10 Штейнер Р. Мировозрение Гёте. Перевод с немецкого. СПб.: Деметра, 2011. 192 с.

15. Архив Горного музея. Книга № 39 «О записи на приход Технических изделий 1794-1842». Л. 134.

16. Daisy Sigrist. Alexander Trippel – ein Kunstlerleben im polyglotten Europa. Zum 200. Todestag des Kunsters. In: Schaffhauser Beitrage zur Geschichte, Bd. 71, 1994, S. 147 – 162.

REFERENCES

1.Vernadsky V. Experienced and changed mind. Moscow: Vargius, 2007. 320 p. (In Russ.)

2.Goethe. I.V. Scientific essays. T.2. General questions of natural science. Mineralogy and geology. Meteorology. Materials for the study of sound.. M., 2018. 584 p. (In Russ.)

3.Goethe. I.V. Scientific essays. T.3. Book 1. To the doctrine of color. M., 2023. 696 p. (In Russ.)

4. Grigoriev D.P., What did Johann Wolfgang Goethe give to the Mineralogical Society in St. Petersburg? // Notes of the All-Union Mineralogical Society. 1990. No. 4. Part 119. pp. 100 – 104. (In Russ.)

5. Grinko N.K., Grun V.D., Lunaev V.G. History of the creation of the first mining society // Mining industry. 2013. No. 3 (109). pp. 146 – 148. (In Russ.)

6. Dorofeev D.Yu. The image of the ancient philosopher in literature and visual plastic art: from antiquity to the era of enlightenment // Current problems of humanitarian knowledge in a technical university. 2023 pp. 341 – 346. (In Russ.)

7. Dorofeev D.Yu., Borovkova N.V., Vasilyeva M.A. Mining Museum as a space of science and education of the Mining University // Notes of the Mining Institute. 2023. No. 1 (263). pp. 674 – 686. (In Russ.)

8. Kanaev I.I. Goethe as a natural scientist. Leningrad: Nauka, 1970. 467 p. (In Russ.)

9. Krivovichev V.G. Mineral species. SPb.: Publishing house St. Petersburg. Univ., 2021. 600 p. (In Russ.)

10. Marin Yu.B. (comp.), Krivovichev S.V. (rep. Ed.). Honorary members of the Russian Mineralogical Society. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2017. 212 p. (In Russ.)

11. Mesjts S.V. Goethe and Aristotle: is it possible to see darkness // Aristotelian readings. Ancient heritage and modern humanities. R-n/D, 2011. P.26-28. (In Russ.)

12. Mesjts S.V. Goethe and Newton: dispute about color // Intellectual traditions of the past and present. M.: Aquilon, 2012. P.299-340. (In Russ.)

13. Svasyan K.A. Goethe. Moscow: Mysl, 1989. 191 p. (In Russ.)

14. 10 Steiner R. Goethe’s worldview. Translation from German. St. Petersburg: Demeter, 2011. 192 p. (In Russ.)

15. Archive of the Mining Museum. Book No. 39 “On recording the arrival of technical products 1794-1842.”P. 134. (In Russ.)

16. Daisy Sigrist. Alexander Trippel – artist's life in polyglot Europe. On the 200th anniversary of the artist's death. In: Schaffhausen Contributions to History, Bd. 71, 1994, S. 147 – 162. (In Germ.)

THE IMAGE OF GOETHE AS A SCIENTIST AND THINKER: DIALOGUE OF ANTIQUE AND THE ERA OF ENLIGHTENMENT

MATVEEV Ivan

Curator of museum items,
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University,
Saint Petersburg, Russian Federation,
matveev_iyu@pers.spmi.ru

Keywords:
Goethe
mineralogy
antiquity
Enlightenment
mythology
science
geology

Summary:
This article explores the portrayal of Johann Wolfgang von Goethe as a thinker and scientist during the Enlightenment, emphasizing the influence of antiquity, specifically Aristotle, on his approach to natural science. This study is the first of its kind to illustrate the concept of the philosopher and researcher within the realm of natural science thought with a specific example, while also providing a nuanced and fluctuating depiction of the philosopher-researcher during the era of European Classicism in the Modern Age. The aim of the article is to present Goethe not only as a poet, philosopher, and playwright, but also as a researcher in mineralogy and geology, who held significant authority within the European scientific community. The fluctuating image of Goethe as an ancient thinker is underexplored, yet it can be thoroughly examined to offer valuable insights into the understanding of European Classicism and early 19th-century sculpture. Through this research, it was established that Johann Wolfgang von Goethe was highly regarded as a researcher within the natural sciences structure of European thought, and his persona became a source of inspiration for sculptors who created busts that depicted him as an ancient thinker or a hero from classical mythology.